

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В АМЕРИКАНСКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Е. А. Яковлева

Дальневосточный федеральный университет

Поступила в редакцию 6 августа 2015 г.

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу пословиц и поговорок США и Китая, содержащих суждения о времени. На основе выделения концептуальных признаков выявлены сходства и различия в ценностных ориентациях представителей двух лингвокультур по параметру отношения ко времени.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, ценностные ориентации, межкультурная коммуникация, категория времени, концептуальные признаки.

Abstract: the article is devoted to a comparative analysis of Chinese and American proverbs and sayings about time. Similarities and differences in value orientations of both cultures are revealed based on the description of cognitive signs of time proverbs.

Key words: proverbs and sayings, value orientations, intercultural communication, category of time, cognitive signs.

Категория времени является одной из базовых доминант любой культуры, ядром ее ценностной системы. Однако, несмотря на универсальность данной категории, ее вхождение в систему цивилизационных ценностей, восприятие времени у представителей различных культур во многом не совпадает. В данном случае невозможно не согласиться с О. В. Николаевой в том, что цивилизационные ценностные ориентиры автоматически обретают этнокультурное наполнение, воплощаясь в определенной картине мира [1, с. 135]. Этнокультурная специфика отношения ко времени становится особенно заметной при сопоставлении временных ориентиров культур Востока и Запада. Данный вопрос приобретает особую значимость в рамках межкультурной коммуникации, где участникам диалога необходимо знать о существующих различиях в системе культурных ценностей и установок.

Целью статьи является выявление и сравнение ценностных установок культур США и Китая по отношению ко времени на материале пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки были выбраны не случайно в качестве материала исследования, так как именно данные языковые единицы играют особую роль в отражении особенностей национального восприятия мира и экспликации культурных ценностей. В отличие от слов и фразеологизмов, пословицы и поговорки имеют форму законченного суждения и побуждения, что делает возможным их рассмотрение как единиц – носителей нравственно-ценностных оценок [2, с. 15]. Особый статус паремий в современ-

ной коммуникации подчеркивал известный паремистолог В. Мидер. Само название его монографии «Proverbs speak louder than words» [3] указывает на значимость паремий в сравнении с другими языковыми единицами.

Таким образом, паремии – эксплицитная форма выражения ценностных ориентиров общества, средство фиксации и передачи из поколения в поколение культурного знания и опыта. Устойчивые выражения менее абстрактны по своей форме, употребляются в целостном виде в письменной и устной коммуникации и являются, по словам Л. Вэнга и С. Кулича, более совершенным способом расшифровки ценностных концептов [4].

Всего для анализа было отобрано 157 американских паремий и 150 китайских, содержащих суждения о времени. Источником материала послужили следующие словари пословиц и поговорок: A Dictionary of American Proverbs [5], A Dictionary of American Proverbs and Proverbial Phrases [6], ABC Dictionary of Chinese Proverbs [7]. Инструментальный аппарат исследования включает такие категории, как *концептуальный признак, образ, паремия*. Поясним, что под концептуальными признаками мы понимаем понятия, составляющие концепта «время» разной степени абстракции. Образ подразумевает элементы поэтики паремий – стилистические тропы и фигуры, создающие неповторимый национальный колорит и специфику. Паремия представляет собой родовый термин, объединяющий устойчивые и воспроизводимые в речи языковые единицы.

В ходе анализа отобранного материала было замечено, что в англоязычных паремиях выражены

такие концептуальные признаки, как *объективность* и *абсолютность* времени. Время осмысливается как независимая, активная и неподвластная контролю субстанция, существующая отдельно и от человека, и от происходящих и заполняющих его событий. Представляется, что данные признаки актуализируются в таких паремиях, как *Time has wings; Time passes like the wind; Time flies; Time and tide wait for no man; Time works great changes; Time devours all things* и др. Позиция подлежащего существительного *time* и приписываемая *времени* роль *субъекта действия* только подчеркивают восприятие времени как активного и самостоятельного.

По словам Э. Холла, «люди из западного мира, в особенности американцы, имеют склонность воспринимать время как нечто фиксированное по своей природе; то, что находится вокруг нас, и от чего мы не можем сбежать – вездесущая часть окружающей среды, ровно как воздух, которым мы дышим» [8, р. 19].

В американской культуре время воспринимается как точная и абсолютная величина и обладает существенной ценностью. Концептуальный признак *ценность времени* акцентируется в пословице *Nothing is more precious than time*, а также в ряде пословиц, подчеркивающих важность соблюдения намеченных сроков и необходимость совершения своевременных действий: *Never put off to tomorrow what you can do today; First come, first served; The early bird catches the worm; A stitch in time saves nine*. Данный признак отчетливо проявляется и на материале пословиц, которые предостерегают от напрасной растраты времени и обращают внимание на необходимость бережливого отношения ко времени: *Don't fiddle your time away; Don't wait till you get time – take time; Time passes quickly, make good use of it; We mustn't waste time, for that's the stuff life's made of; Don't spend your time in vain regrets; Never waste time; Time wasted is time lost; Lost time is never found*. Пустая растрата времени, просиживание без дела воспринимаются как действия, наносящие вред: *Nothing is more injurious than unoccupied time*. Такое понятие как «убийство времени» оценивается как то, что впоследствии погубит самого человека: *Kill time and time kill you; Killing time isn't murder, it's suicide*. Во всех приведенных выше пословицах время является активной сущностью, однако в них же заключается суждение об ответственности самого человека за неправильное планирование или растрату ценного времени, что также является отличительной чертой американской культуры. Успешный исход какого-либо дела практически напрямую зависит от способности мудро и правильно распоряжаться временем: *Success is a matter of using one's time well; He that gains time gains all things*.

Время в американской культуре также представляет собой субстанцию, при помощи которой можно измерить достигнутый успех и полученную выгоду. Именно поэтому оно, несмотря на свою эфемерность, осмысливается через материальное воплощение, что позволяет говорить о существовании *монетарного концепта времени* в культуре США. Согласно исследованию М. Г. Лебедько, в американском паремическом фонде насчитывается тринадцать единиц, содержащих монетарные концепты [9, с. 283]. В качестве примеров можно привести следующие пословицы: *Time is money, time is capital: invest it wisely; an inch of time is an inch of gold; Time is a valuable commodity; Seconds are the gold dust of time* и др. Вслед за М. Г. Лебедько отметим, что монетарные концепты, являясь в целом значимыми для культуры США, «образуют концептуальную монетарную подсистему в рамках темпоральной концептосферы» [9, с. 286].

Следующим концептуальным признаком, отчетливо выделяемым на материале паремического фонда, является признак *обращенность в будущее*. Известный американский паремиолог А. Дандес отмечал, что в пословицах *Forgive and forget, Seeing is believing* отражена ориентация американской картины мира на события будущего [3, р. 146]. При этом определяющей является позиция “tomorrow will be better than today, and today in turn is better than yesterday” [10, р. 98]. Таким образом, американцев отличает оптимистическое отношение к будущему – *There is a good time coming*, уверенность в том, что человек способен повлиять на происходящие события, изменить ход дел – *Where there is a will there is a way; If at first you don't succeed, try, try again*. Что касается отношения к прошлому, то наличие в паремическом фонде таких пословиц, как *Our past has gone into history; Many people will forget the past for a present; Planning your future saves you from regretting your past; You can never plan the future by the past; Live well in the present; the past is gone forever; Keep your eyes on the future, never on the past* и др. служит дополнительным подтверждением того, что культуре США свойственна устремленность в будущее. Ведущим является принцип “*Let bygones be bygones*”.

При этом, по замечанию Л. Самовара, Р. Портера и Э. МакДаниела, данное положение вовсе не означает, что американцы пренебрегают прошлым или не думают о настоящем; однако совершенно точным является тот факт, что большинству американцев свойственна нацеленность и ориентация на будущее [11, с. 213]. Таким образом, ведущим жизненным ориентиром американцев становится фраза “*It's the future that counts*”.

Если время в американской культуре обладает такими свойствами, как объективность, абсолютность и линейность, то в китайской культуре, напротив,

данная категория связана с понятиями о субъективности, относительности и цикличности.

Признак **субъективность времени** и **относительность времени** прослеживается в следующих примерах: 一日不见如隔三秋 (один день вдали от любимых воспринимается как три осени); 送亲的路短; 还乡的路长 (когда провожаешь близких друзей или родственников, дорога кажется слишком короткой; когда возвращаешься домой, дорога кажется слишком долгой); 欢乐嫌夜短寂寞恨更长 (когда тебе весело, ты жалуешься, что ночь слишком коротка; когда тебе одиноко, ты сокрушаешься о том, что каждый час слишком долгот). Данные пословицы содержат суждения о том, что восприятие течения времени зависит от состояния и чувств, которые человек испытывает в определенный момент.

Цикличность времени заключается в том, что время в китайской картине мира не имеет начала, центра или конца. Оно представляется как вечный и бесконечный поток, некий цикл, который привносит в жизненный процесс определенные изменения. Идея изменения неразрывно связана с концептом времени и является неоспоримой исходной предпосылкой конфуцианства и даосизма. Об этом говорится в следующих пословицах: 人生一盘棋 (человеческая жизнь постоянно изменяется, как игра в шахматы); 此一时彼一时 (досл. «сейчас одно время, тогда было другое время», обр. в знач. «времена меняются»). Согласно концепции даосизма любое изменение во времени сопровождается перерождением одной сущности в другую: 桑田变沧海; 沧海变桑田 (досл. «тутовые рои превращаются в безбрежное море; безбрежное море превращается в тутовые рои», обр. в знач. «время вносит большие изменения. Жизнь состоит из смен и чередований»). Противостоять же изменениям и пытаться их избежать не имеет никакого смысла: 物有千变, 人有万变; 若要不变, 黄土盖面 (досл. «вещи меняются тысячу раз, люди – десять тысяч раз; если не хочешь изменений, дождись, когда земля покроет твоё лицо», обр. в знач. «изменения неизбежны»). Таким образом, трансцендентность времени проявляется в изменении.

Конфуций рассматривал время как непрерывное течение событий, непрестанный ход вещей: 逝者如斯夫, 不舍昼夜 (время летит, как воды этой реки, которые текут и днем, и ночью). Он говорил о том, что, подобно реке, у времени есть определенное прошлое, будущее же остается неясным: – 今日不知来日事 (никто не может предвидеть будущего), 世间没个早知道 (никто на земле не может предугадать того, что случится в будущем). Разъясняя особенности восприятия времени в китайской картине мира, Тань Аошун подчеркивает, что «время ассоциируется с тропинкой в прошлое, протоптанной представи-

телями человеческого рода. Протекание времени воспринимается ретроспективно и релятивизируется последовательностью вступления на этот путь людей: те, которые идут впереди, уходят в прошлое раньше. Наблюдатель или говорящий как бы повернут лицом в прошлое» [12, с. 38]. Признак **обращенность в прошлое** может быть проиллюстрирован на примерах устойчивых выражений 温故知新 (возвращаться к старому, чтобы лучше познать новое), 人不可忘本 (недопустимо забывать свое прошлое), 前事不忘后事之师 (твердая память о прошлом – лучший советчик для будущего) и др. Стоит отметить, что обращенность в прошлое метафорически осмысливается посредством образа предков и ушедших поколений: 前人栽树, 后人乘凉 (предки сажают деревья, а потомки наслаждаются прохладой); 前人田土, 后人收 (предки обрабатывают земли, потомки собирают урожай); 吃水不忘掘井人 (когда пьешь воду, не забывай о тех, кто вырыл колодец); 过河莫忘搭桥人 (переходя через реку, не забывай тех, кто построил мост).

В китайской культуре время также является важной категорией и обладает несомненной ценностью. Однако, если в американской картине мира преобладает осмысление времени посредством монетарных концептов и образа денег, а материальные ценности сравнимы по значимости со временем, то китайцы подчеркивают, что именно время является самым драгоценным ресурсом: 一寸光阴一寸金寸金难买寸光阴 (досл. «один цунь золота не равнозначен одному цуню времени», обр. в знач. «время более ценно, чем деньги»); 失落黄金有处找失落光阴无处寻 (досл. «потерянное золото можно найти, потерянного времени не найдешь никогда»). Как и в американской культуре, многие китайские пословицы предостерегают от бездумной растраты времени и обращают внимание на то, что упущенное время никогда не вернется: 懒惰一时, 损失一生 (досл. «поленись один раз и потеряешь всю жизнь», обр. в знач. «необходимо всегда быть старательным и не терять время впустую»); 白日莫闲过青春不再来 (не трать день на безделье, молодость никогда не вернется). Это может служить подтверждением того, что признак **ценность времени** является культурной универсалией.

Таким образом, сравнение пословиц и поговорок, принадлежащих разным лингвокультурам, позволяет выявить особенности осмысления и отношения к той или иной области окружающей действительности. На основании выделения концептуальных признаков, содержащихся в пословицах и поговорках, можно сделать вывод о том, что восприятие времени в китайской и американской культуре не является одинаковым. В китайских пословицах

выделяются следующие концептуальные признаки: субъективность, относительность, цикличность времени. Время в китайской культуре осмысливается посредством образа предшествующих поколений, что доказывает обращенность культуры в прошлое. Американские пословицы, напротив, обнаруживают признаки, отражающие ориентацию общества на будущее. Время осмысливается в денежном эквиваленте и предстает как объективная и абсолютная величина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева О. В. Теория взаимодействия концептуальных картин мира : языковая актуализация (на материале новозеландского варианта английского языка и языка маори) : дис. ... д-ра филол. наук / О. В. Николаева. – М., 2011. – 451 с.
 2. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – М. : КДУ, 2010. – 346 с.
 3. Mieder W. Proverbs Speak Louder Than Words : Wisdom in Art, Culture, Folklore, History, Literature and Mass Media / W. Mieder. – New York : Peter Lang Publishing Inc., 2008. – 357 p.
 4. Weng L. Toward developing a master list of value-laden Chinese proverbs and sayings / L. Weng, S. Kulich // China Media Research. – 2009. – № 1. – P. 68–80.
 5. Mieder W. A Dictionary of American Proverbs / W. Mieder, S. A. Kingsbury, K. B. Harder. – USA : Oxford University Press, 1992. – 710 p.
 6. Taylor A. A Dictionary of American Proverbs and Proverbial Phrases / A. Taylor, B. J. Whiting. – Cambridge, Massachusetts : Belknap Press, 1958. – 440 p.
 7. Rohsenow J. S. ABC Dictionary of Chinese Proverbs / J. S. Rohsenow. – USA : University of Hawaii Press, 2003. – 268 p.
 8. Hall E. T. The Silent Language / E. T. Hall. – New York : Fawcett, 1959. – 217 p.
 9. Лебедько М. Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры : сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер : дис. ... д-ра филол. наук / М. Г. Лебедько. – Владивосток, 2002. – 363 с.
 10. Dundes A. Folk Ideas as Units of Worldview // Toward New Perspectives in Folklore / ed. by Paredes A. and Bauman R. – Texas : The University of Texas Press, 1972. – P. 93–103.
 11. Samovar L. Communication between cultures / L. Samovar, R. Porter, E. McDaniel. – USA : Wadsworth, 2010. – 432 p.
 12. Аошуан Т. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Т. Аошуан. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
- Дальневосточный федеральный университет
Яковлева Е. А., аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
E-mail: iakovleva.ekaterina2015@yandex.ru
Тел.: (423) 236-74-41
- Far Eastern Federal University
Yakovleva E. A., Post-graduate Student of the Linguistics and Intercultural Communication Department
E-mail: iakovleva.ekaterina2015@yandex.ru
Tel.: (423) 236-74-41